

БУДАРИНА А. Г.

**РОЛЬ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ КАК ВЕДУЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФАКТОРА РАЗВИТИЯ КИТАЯ XVII-XIX ВВ.**

Аннотация. Перенаселение давно является серьезной проблемой для Китая. Роль перенаселения как ведущего фактора социально-экономического развития XVII-XIX вв. признается практически всеми специалистами, изучавшими этот период. Рост численности населения приводил к дроблению крестьянских участков и разорению крестьян.

Ключевые слова: история, Китай, социология, экономика, землевладение, демография, собственность, перенаселение.

BUDARINA A. G.

**OVERPOPULATION AS THE MAJOR SOCIO-ECONOMIC FACTOR
OF CHINA'S DEVELOPMENT IN THE XVII-XIX CENTURIES**

Abstract. Overpopulation has been a serious problem for China for a long time. Almost all the specialists studying this period acknowledge the role of overpopulation as the major factor of socio-economic development. The population growth led to subdivision of land plots and peasant bankruptcy.

Keywords: history, China, sociology, economy, land ownership, demography, property, overpopulation.

Анализируя историю Китая в период Цин, стоит отметить, что роль перенаселения как ведущего фактора социально-экономического развития признается практически всеми специалистами, изучавшими этот период. В их числе как отечественные исследователи, А. Д. Дикарев и В. П. Илюшечкин, так и китайские, в частности, Чжоу Юаньхэ [5]. Таким образом, цинский цикл явился одной из основных моделей для разработки циклической теории.

Маньчжурское нашествие стало очередным захватом Китая варварами. В результате, история империи Цин началась с синтеза маньчжурских и китайских социальных традиций. В данном случае синтез был облегчен тем обстоятельством, что маньчжуры с самого начала выступали в роли союзников китайских помещиков в развернувшейся в XVII веке гражданской войне. Власть маньчжур являлась властью помещиков, следовательно, в отличие от предшествующего периода, помещичья собственность сохранилась и даже стала преобладать. Свидетельством господства помещиков можно считать и то, что чиновничество формировалось из них, и размер собираемых налогов для них не был ограничен ничем. Естественно, непомерно высокие налоги должны были сузить экологическую нишу

китайского этноса. Тем не менее, в данном демографическом цикле численность населения превысила показатели эпохи Мин. Однако точных данных об эпохе Мин мы не имеем. Повышение численности легко объясняется усовершенствованием технологии возделывания риса, распространением кукурузы и батата, а также окончательным переходом к мотыжному земледелию, когда все пастбища были отданы под пашни, и каждому кустику риса уделялось особое внимание [1, с. 69–70; 3, с. 208]. И опять же, в отличие от предыдущего периода, правительство в подъеме сельского хозяйства, по сути, не участвовало. Цины были ограничены помещиками, поэтому их власть была слаба. Реформы не проводились.

Ближе к середине XVII века численность населения резко уменьшилась, что стало причиной появления свободных земель, следовательно, демографическое давление понизилось. Это повлияло и на снижение цен на зерно: по сравнению с предыдущим столетием цены снизились в 5-6 раз.

Таким образом, стоит считать, что период восстановления начался в 80-х годах XVII века и продолжался до середины XVIII века. Характерными чертами этого периода являются: повышенный уровень потребления основной массы населения; возрастание численности населения; увеличение посевных площадей; строительство новых (или восстановление разрушенных ранее) поселений; понижение цен на хлеб и на землю; дороговизна рабочей силы; ограниченное развитие городов и ремесел; внутривосточная стабильность государства.

Настоящей причиной успешного развития сельского хозяйства (и, соответственно, повышения численности населения) было совершенствование агротехники: распространение кукурузы, батата, арахиса, скороспелых сортов риса. В XVIII веке успехи крестьянской селекции привели к появлению риса, который вызревал на сороковой день после высадки рассады, т.е. на 10 дней раньше, чем прежде. Это способствовало расширению практики двухразовых посевов и увеличению урожая. Большое значение имела и интенсификация труда.

В первой половине XVIII века цинскому правительству удалось наладить эффективное управление страной, одним из результатов чего было то, что в этом веке наиболее быстрые темпы роста численности населения наблюдались именно в Китае.

Увеличение численности населения привело к дроблению участков и разорению крестьянства. Уже в начале XVIII века оказалось так, что только 30–40% крестьян имеют собственную землю, а остальные арендуют ее у помещиков.

По данным середины XVIII века отмечается низкий уровень потребления основной массы населения. Учащаются сообщения о голоде, стихийных бедствиях. Крестьяне страдают от малоземелья, собственники разоряются, в то время как помещичье

землевладение растет. Наблюдается расцвет ростовщичества, распространяется долговое рабство. Крестьяне, потеряв все, уходят в города, следовательно, города растут. Это способствует бурному развитию ремесел и торговли в городах. Уровень заработной платы резко падает, рабочая сила удешевляется, цены на хлеб повышаются вместе с ценами на землю. Численность безработных и нищих увеличивается, частыми становятся бунты и восстания, народные движения активизируются под лозунгами перераспределения собственности и достижения социальной справедливости.

По данным источников, ирригационной системе не уделялось должного внимания, следовательно, множество оросительных каналов засорилось илом и обмелело впоследствии. Правительство не заботилось об ирригации, переложив эту миссию на местное управление. Несмотря на все это, численность населения неуклонно росла, к 1800 г. приблизилась к 300 миллионам [1, с. 71–73]. Французский историк М. Картье писал: «Принимая во внимание отсутствие какой бы то ни было промышленной или сельскохозяйственной революции... огромный прирост населения в XVIII веке представляет для демографов настоящую загадку» [1, с. 67].

Итак, к началу XIX века численность населения Китая достигла 300 млн. человек. За вторую половину XVIII века цены на рис выросли с 6-7 до 30-40 цяней за 1 дань, то есть в 5-6 раз. Заработная плата тоже повысилась, но не так значительно. Дневная зарплата в зерновом исчислении равнялась приблизительно 2 литрам зерна, чего еле хватало на пропитание. Реальная же заработная плата за последние несколько десятилетий уменьшилась в 1,5 раза и приблизилась к голодному минимуму. Чиновники утверждали: «Население растет, и столько бед происходят прежде всего от того, что население слишком велико». Даже сам император Цяньлун говорил, что «не хватает места на полях для домов, а между теми, кто тянет двор и едоками образуется диспропорция не в сторону кормильцев» [4, с. 162].

Названный европейскими социологами «китайским Мальтусом» сановник Хун Лянцзи писал: «Количество земли и жилья может увеличиться в 2 раза, в крайнем случае в 3-5 раз, в то время как население возрастет в 10 или 20 раз. Знает ли природа средства от перенаселения»? Он говорил и о последующем наступлении голода и о том, что в итоге начнутся народные волнения. Только в отличие от Мальтуса Хун Лянцзи описывал то, что видел сам, потому справедливость его предупреждений сомнений не вызывала [2, с. 118–121]. Голод и эпидемии были распространены повсеместно, города наполнились беженцами и нищими, спавшими прямо на улицах. После морозной ночи 1 февраля 1796 г. на пекинских улицах подобрали 8 000 замерзших. Тем не менее, за рассуждениями о грядущих бедствиях не следовало никаких решительных действий, хотя еще в середине XVIII века один из

высших сановников Цяньлуна предлагал установить максимальный размер участка в 30 цин, излишки же раздать беднякам. Предложение отклонили как «нереальное».

В 1796 году пророчество Хун Лянцзи сбылось: на востоке Китая началось крестьянское восстание, охватившее шесть провинций и продолжавшееся 9 лет. Проповедовавшая уравниение имуществ секта «Белого лотоса» подняла крестьян на восстание, повстанцы убивали всех маньчжур и помещиков. Восставшие были настолько решительны, что, уходя в армию, они сжигали свои дома. После нескольких поражений маньчжурских войск правительство было вынуждено воспользоваться помощью местных ополчений, которые сформировали помещики и шэньши. Карателями применялась «тактика выжженной земли»; не обошлось и без крупных жертв – при подавлении восстания погибло несколько сот тысяч человек.

К 1825 году численность населения достигла 370 миллионов человек. В низовьях Янцзы люди жили на воде: обитавшие на джонках рыбаки, по словам современника, не умели ходить по суше. Разорение крестьян разрослось до таких масштабов, что в некоторых районах помещики владели 90% земли, а имущество землевладельцев было заложено.

В середине XIX века разразился экосоциальный кризис: восстания и гражданские войны, голод, эпидемии, гибель больших масс населения, принимающая характер демографической катастрофы. В исторической хронике «Дунхуалу» с 1841 по 1849 годы было зарегистрировано 110 восстаний в различных провинциях страны [3, с. 33]. По оценкам специалистов, погибло более 50 миллионов человек – это была одна из самых страшных катастроф, когда-либо происходивших на Земле. Что самое характерное, наибольшие потери принесли все же не военные действия, а сопровождавшие их голод и эпидемии. Летом 1855 года Хуанхэ прорвала дамбы, которые давно никто не ремонтировал, и, уничтожая все на своем пути, проложила себе новый путь к морю севернее Шаньдуна. Эта колоссальная катастрофа стала причиной гибели 7 миллионов человек. После войны, в 1877-78 годах на Севере разразился страшный голод, жертвами которого стали около 10 миллионов человек. «Поля заброшены, повсюду виднеются кости, не курятся дымки в очагах, – писал современник, – немногие оставшиеся в живых днем собирают дикие травы, чтобы утолить голод, ночью – спят на голой земле» [5, с. 255].

Рассмотренный выше период представляет собой полный демографический цикл, включающий в себя восстановление, сжатие, экосоциальный кризис и демографическую катастрофу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев А. Д. Некоторые проблемы роста и учета населения в эпоху Цин // Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время. – М., 1991. – С. 60–76.
2. Дикарев А. Д. Хун Лянцзи – китайский Мальтус // XIV НК ОГК. – М., 1983. – Ч. 2. – С. 115–126.
3. Илюшечкин В. П. Развитие производительных сил и общественного производства в древнем и средневековом Китае // Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. – М. 1984. – С. 197–215.
4. Кульпин Э. С. Человек и природа в Китае. – М., 1990. – 247 с.
5. Чжоу Юаньхэ. Циндай жэнькоу янцзю (Исследование народонаселения в эпоху Цин) // Чжунго шихуэй кэсюэ. – 1982. – № 2. – С. 252–263.